

Се Жэнь решительно пересел к нему поближе и обнял за плечи:

— Брат Фэн, могу я кое-что спросить?

Фэн Цяньсюэ налил себе вина:

— Что именно?

— Ну... твоё стихотворение, — Се Жэнь откашлялся. — Ты его кому-нибудь из учителей или родных показывал?

— Разумеется, — ответил Фэн Цяньсюэ.

— И как они оценили?

— Оценили?

Фэн Цяньсюэ ненадолго задумался.

В тот день они сидели на священной горе под огромным деревом, лакомились бессмертными плодами и любовались белыми облаками, а ветер гонял повсюду исписанные листы.

Старший соученик воскликнул: «Сяо Сюэ научился писать стихи? Быстрее дай взглянуть... О боги, нет, это... ах, никогда бы не подумал, что за всю свою обычную жизнь мне посчастливится увидеть столь поразительный шедевр!»

Младший соученик усомнился: «Правда? А мне кажется, что то, что написал я, совсем не похоже на то, что пишут в книгах...»

Второй соученик возразил: «“Огромный водопад грохочет, словно сброс плотины” — замечательная строчка, простая и милая! По-моему, это куда лучше всяких вычурных “белых шелков” да “Млечных Путей”. Какой толк от стихов, которые никто не может понять?»

Бессмертный владыка Цинъюнь, облокотившись о ствол дерева, произнес: «Дорогой ученик, обладая столь невероятным литературным талантом, ты в будущем все же постарайся не писать без крайней необходимости».

А вечером одна из сестер-служанок приготовила вкуснейший мясной суп, чтобы пышно отпраздновать появление такого произведения в обители Цинъюнь.

Фэн Цяньсюэ до сих пор помнил, каким вкусным был тот суп, поэтому уголки его губ сами собой изогнулись в улыбке:

— Мой учитель, старшие братья и сестры — все сказали, что я написал отлично.

«Так я и знал», — подумал Се Жэнь. Но ему редко выпадала возможность увидеть улыбку Фэн Цяньсюэ, которая удивительно гармонировала с теплым солнечным светом за окном. Поэтому он тоже задорно усмехнулся, погладил его по голове и ласково поддакнул:

— Ну еще бы! Ты пишешь лучше всех.

В день посадки на небесный корабль весь город Чуньтаньчэн бурлил от возбуждения.

Едва наступил час Чэнь, как от обители Фэйсянь одна за другой начали отходить сотни

механических лодок, организованно доставлявших гостей с бамбуковыми билетами на борт гигантского судна. Большинство лодок выглядели просто, с обычной древесной текстурой, и лишь та, что пришвартовалась у постоянного двора «Хэ Фэйфэй», выделялась на их фоне. Она была целиком выточена из прозрачного, словно стеклянный хрусталь, люри, а корма и нос украшались ароматными орхидеями. Выглядела лодка пышно и богато, привлекая зевак со всей улицы. Все гадали, чье же это высокое имя позволило удостоиться чести подняться на небесный корабль на самом «Цзюгэ».

Цзюгэ — так называлась эта маленькая стеклянная лодка. Когда ее только создали, она своей невероятной красотой произвела настоящий фурор во всем Чуньтаньчэне. Однако материал был хрупким, поэтому обитель Фэйсянь крайне редко пускала ее в ход, сберегая лишь для самых почтенных гостей.

Мо Чи постучал в дверь:

— А-Жэнь, ты готов? Мы выходим!

— Иду, иду! — Се Жэнь наспех завязал волосы в пучок, вышел и спросил: — А где остальные двое?

— Да вон у перил, глазают на улицу, — засмеялся Мо Чи. — Похоже, хозяину обители Фэйсянь до безумия понравилось стихотворение брата Фэна, раз он прислал за нами эту стеклянную лодку.

Стеклянная лодка? Се Жэню стало любопытно, и он тоже подбежал к перилам. Сверкающая на солнце лодочка действительно притягивала взгляды — но еще больше внимания привлекал стоявший рядом здоровый, знакомый с виду амбал. Он проталкивался сквозь толпу, вытягивал шею и с искренним изумлением разглядывал диковину.

Се Жэнь: «...»

— Все в сборе, пошли, — обернулся Ли Хуань. — Лодка нас уже долго ждет.

— Ох-х... — Се Жэнь с мученическим видом схватился за живот. — Что-то живот прижало.

Ли Хуань нахмурился:

— С чего бы это вдруг?

— Пустяки, идите без меня! Я сбегаю в уборную и поднимусь на корабль после полудня.

Се Жэнь уже собрался дать деру, но Фэн Цяньсюэ удержал его за рукав:

— Я останусь с тобой.

Ли Хуань добавил:

— Тогда и мы подождем. Лодку прислали за братом Фэном, и если он не поедет, нам садиться в нее не по чину.

Се Жэня аж зубы сводило от досады. Да помилуйте, эта лодка подана исключительно из уважения к клану Ли из города Линьцзян, и к тому великому стихотворению она не имеет ни малейшего отношения! К счастью, Фэн Цяньсюэ в этот момент заступился за него:

— Ничего страшного. Если вечером мы встретим хозяина обители Фэйсянь, я сам лично ему все объясню. Отправляйтесь на корабль первыми.

— Вот-вот, идите и разузнайте обстановку! Посмотрите, где там вкусно кормят и где весело, нечего из-за меня время терять, — Се Жэнь выпроводил Ли Хуаня и Мо Чи вниз, а сам для вида сходил в уборную. Когда он вышел, стеклянная лодка уже уплыла вдаль, а толпа на улице рассеялась, и он наконец облегченно вздохнул.

Фэн Цяньсюэ проявлял заботу:

— Пей больше горячей воды.

— Какая еще горячая вода! Я знаю, что у постоянного двора «Юанься» тоже есть небольшие лодки. Пошли скорее садиться на корабль! — Се Жэнь схватил его за запястье и потащил вниз по лестнице.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Твой живот больше не болит?

— Уж все прошло! — Се Жэнь мчался со скоростью ветра. — Быстрее, эти два билета стоят немало... То есть я хотел сказать, написать стихотворение было нелегко, мы не можем упустить выгоду, нужно отгулять на все деньги.

Фэн Цяньсюэ хотел сказать, что на самом деле писать стихи для него — пара пустяков.

По дороге они купили пряных бобов и с веселым духом втиснулись в лодку возле постоянного двора «Юанься», вылетев за пределы города.

Огромный небесный корабль поднялся в воздух еще накануне вечером и теперь купался в золотых лучах утреннего солнца. Его гигантские паруса надулись, бесчисленные шестерни в днище сцеплялись с ювелирной точностью, а сотни мастеров-механиков летали на мечах вокруг, проводя последнюю проверку перед отплытием. И в контрасте с этой суетой на палубе вальяжно прогуливались и беседовали гости. Обитель Фэйсянь применила заклинание иллюзий, создав на корабле пейзажи всех четырех времен года: на носу цвела весна, на корме лежал белый снег, а дети ради забавы ловили снежинки, которые тут же таяли и превращались в искорки света.

Даже Фэн Цяньсюэ впервые видел настолько огромный корабль — его вполне можно было назвать целым городком. На борту действительно располагались винные лавки, чайные дома и даже небольшой рыночек. Ли Хуань и Мо Чи как раз ходили среди рядов и выбирали товары. Увидев подошедшую пару, они искренне удивились:

— Ого, а вы чего так быстро?

— Быстро заболел — быстро выздоровел, — Се Жэнь наугад поднял с прилавка какую-то мелкую механическую игрушку. — И что в этом интересного? В мире заклинателей такого добра на каждом шагу.

— Это просто сувенир на память, стоит меньше одного нефрита. Чего ты еще хотел за такую цену? — Ли Хуань указал в другую сторону: — Вот там действительно есть сокровище, да только его не продают. Впрочем, даже если бы продавали, мы бы вряд ли потянули.

— Пошли, — Се Жэнь положил игрушку обратно. — Покажи-ка.

«Сокровище», о котором говорил Ли Хуань, оказалось не оружием, а миниатюрным городом. Хотя его называли миниатюрным, в длину он достигало шести чи. Внутри вилась духовная энергия, обе стороны улиц застроили зданиями: на девятирусной пагоде висели нефритовые колокольчики, у входа в трактир развевался треугольный флаг, девушка, продававшая чай, зазывала гостей, а хозяйка шелковой лавки щелкала семечки, засыпав шелухой весь пол.

Если присмотреться ближе, в усадьбе на востоке города печальная дева опиралась на дверной косяк и смотрела вдаль, а по ее щекам на холщовое платье капали слезы.

На западе города из школы доносился гул читаемых вслух книг. Едва наступал час Юй, оттуда, словно стайка воробьев, высыпали малыши и разбегались по домам.

На юге кто-то упражнялся с мечом, на севере стирали белье. В каждом уголке этого города разные люди жили своей жизнью, подчиняясь смене дня и ночи — они находились в этом мире, но одновременно были бесконечно далеки от него.

Столь изящный макет с меняющимися сезонами мог приковать к себе взгляд на весь день, и это ничуть не надоедало. Несколько лет назад обитель Фэйсянь создала лишь одну миниатюрную сцену для театра, и та вызвала ажиотаж на аукционе, что уж говорить о целом городе. Цена на него должна быть просто астрономической.

Все поднявшиеся на корабль гости это прекрасно понимали, поэтому никто не дерзил и не спрашивал цену, лишь тихо любовались издали. Се Жэнь стоял в самом первом ряду, наклонившись, чтобы рассмотреть движения мечника, как вдруг за его спиной раздался холодный голос:

— Хозяин, это продается?

Словно капля холодной воды попала в раскаленное масло — толпа мгновенно встрепенулась и разом обернулась!

Неужели кто-то действительно собрался это купить?

Фэн Цяньсюэ стоял в нескольких шагах, держа в руке связку засахаренных фруктов. Он слегка нахмурился:

— Почему вы так на меня смотрите? Это что, не продается?

Толпа разочарованно вздохнула. Люди думали, что объявился какой-то богатый знатный господин, а оказался лишь не знающий жизни юнец.

— Сюда, пошли со мной, — Се Жэнь выбрался из толпы и оттянул его в угол. — Ты куда ходил?

— Держи, — Фэн Цяньсюэ протянул ему засахаренные фрукты. — Я видел, как многие дети их ели.

— Я вообще-то не ребенок, — проворчал Се Жэнь, хотя рот его уже честно откусил кусочек. Затем он принялся объяснять: — Этот город точно не продается. Говорят, обитель Фэйсянь потратила на него уйму сил, привлекала десятки мастеров-ремесленников и механиков, работа длилась лет пять — пожалуй, даже дольше, чем постройка этого небесного корабля.

Фэн Цяньсюэ твердо произнес:

— Если тебе нравится, я могу попробовать его купить.

<http://bllate.org/book/18374/1766282>